

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Родионова Т.И.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Эмоциональная сфера человека и ее языковая реализация приобретает в последнее время усиленное внимание исследователей из разных областей знаний. «Эмоции – особый класс субъективных психологических состояний, отражающих в форме непосредственных переживаний, ощущений приятного или неприятного отношения человека к миру и людям, процесс и результаты его практической деятельности» [1]. Свое внимание к эмоциям обращают многие науки: психология, физиология, социология, медицина и, конечно же, лингвистика. Подчеркнем тот факт, что эмоции на протяжении многовековой истории их исследования пользовались самым пристальным вниманием, им отводилась одна из центральных ролей, определяющих внутреннюю жизнь и поступки человека [2]. «Эмоции выступают как внутренний язык, как система сигналов, посредством которой субъект узнает о потребностной значимости происходящего... Они организуют деятельность, стимулируя и направляя ее» [1].

Лексические единицы, обозначающие эмоции человека, связаны с описанием эмоционального состояния героев и создают эмоциональную насыщенность художественного текста. Для этих целей в лексиконе любого языкового общества имеется стартовый набор синонимичных обозначений эмоций для описания внутреннего и внешнего проявления той или иной эмоции человека [3].

Помимо специальных языковых средств, а именно эмотивных, образных, стилистически маркированных, эмоциональной может оказаться любая нейтральная единица языка в зависимости от целей автора и от контекстуальной ситуации. К примеру, эмотивное пространство текста, по мысли Л.Г. Бабенко, И.Е. Васильева, Ю.В. Казарина, представлено двумя уровнями - уровнем персонажа и уровнем его создателя-автора: «целостное эмотивное содержание предполагает обязательную интерпретацию мира человеческих эмоций (уровень персонажа) и оценку этого мира с позиции автора с целью воздействия на этот мир, его преобразования» [4, с.18].

Рассмотрим оценочную лексику и ее использование в художественном тексте. Оценка, по определению М.Р. Желтухиной, является актом человеческого сознания, заключающегося в сравнении предметов, сопоставлении их свойств, определении роли в жизнедеятельности субъекта и его результатов, закрепляемых в сознании и языке в виде позитивного, негативного и нейтрального отношения [5].

Широко распространенной является позиция, согласно которой оценочность имеет коннотативную природу, однако этот вопрос весьма неоднозначно решался в лингвистических работах разных временных периодов. В лингвистических работах по данной проблеме последних десятилетий [6]

утверждается точка зрения о неразрывности эмоционального и оценочного компонентов, которые часто рассматриваются как единый эмоционально-оценочный компонент: Как правило оценочность и эмоциональность не составляют двух разных компонентов значения, они едины, как неразрывны оценка и эмоция на внеязыковом уровне. В то же время следует заметить, что понятия эмоциональности и оценочности не тождественны, хотя и тесно связаны. Некоторые эмоциональные слова не содержат оценки, например, междометия; а есть слова, в которых оценка составляет суть их смысловой структуры, но они не относятся к эмоциональной лексике. Особенностью эмоционально-оценочной лексики является то, что эмоциональная окраска "накладывается" на лексическое значение слова, но не сводится к нему: денотативное значение слова осложняется коннотативным. Таким образом, эмоционально-оценочная лексика обозначает оценку объекта, сопровождающуюся ее эмоциональным переживанием [6].

В рамках исследования на предмет эмоционально-оценочной лексики были рассмотрены современные немецкоязычные художественные произведения Б. Шлинка «Чтец» и П. Зюскинда «Парфюмер: История одного убийцы». Данные произведения в жанре драмы за достаточно короткий срок стали мировыми бестселлерами и вскоре экранизированы, что дает основание предположить насыщенность эмоционального и оценочного компонентов их смыслового содержания. Выявленная эмоционально-оценочная лексика была классифицирована по группам, согласно ее оценочной тональности: позитивной и негативной. Позитивная оценка героя или автора – это положительное отношение героя или автора к окружающей обстановке героя, происходящему вокруг него или непосредственно с ним, вызывающее положительные эмоции. Негативная оценка героя или автора, следовательно, выражается отрицательным отношением героя или автора к происходящему с героем или вокруг него, вызывающее у него отрицательные эмоции. Приведем предложения с примерами эмоционально-оценочной лексики в таблице 1 и в таблице 2 для произведений Б. Шлинка «Чтец» и П. Зюскинда «Парфюмер: История одного убийцы» соответственно.

Таблица 1 - Примеры эмоционально-оценочной лексики из произведения Б. Шлинка «Чтец»

Позитивная	Негативная
1 Ich wußte, die Mutter, der Pfarrer, der mich als Konfirmanden unterwiesener hatte und den ich verehrte, und die große Schwester, der ich die Geheimnisse meiner Kindheit anvertraut hatte, würden mich zwar nicht schelten.	1 Es war immer gleich schäbig.
2 Aber als wir uns eine Weile gehalten hatten, ich ihren Geruch gerochen und ihre Wärme und Kraft gefühlt hatte, wurde alles selbstverständlich.	2 Meine Brille war ein billiges Kassenmodell und mein Haar ein zauser Mop, ich konnte machen, was ich wollte.
3 Ein anderer Grund ist, daß ich davor	3 Ich fragte sie nach ihrer Vergangenheit,

noch nie so volle Tage gehabt hatte, mein Leben noch nie so schnell und dicht gewesen war.	und es war, als krame sie, was sie mir antwortete, aus einer verstaubten Truhe hervor.
	4 Wenn sie mit mir unterwegs war und wir Schulkameraden begegneten, hatte ich Angst, für ein Muttersöhnchen gehalten zu werden.
	5 Wenn ich sie vor meine Augen rufe, wie sie damals war, dann stellt sie sich ohne Gesicht ein.
	6 Als sei ich verdammt zu einer ziel- und endlosen Fahrt im leeren Wagen.
	7 Wenn ich jedoch verletzt werde, kommen wieder die damals erfahrenen Verletzungen hoch, wenn ich mich schuldig fühle, die damaligen Schuldgefühle, und in heutiger Sehnsucht, heutigem Heimweh spüre ich Sehnsucht und Heimweh von damals.

Таблица 2 - Примеры эмоционально-оценочной лексики из произведения П. Зюскинда «Парфюмер: История одного убийцы»

Позитивная	Негативная
1 Das Parfum war ekelhaft gut.	1 Er hieß Jean-Baptiste Grenouille, und wenn sein Name im Gegensatz zu den Namen anderer genialer Scheusale, wie etwa de Sades, Saint-Justs, Fouches, Bonapartes usw., heute in Vergessenheit geraten ist, so sich er nicht deshalb, weil Grenouille diesen berühmteren Finsternännern an Selbstüberhebung, Menschenverachtung, Immoralität, kurz an Gottlosigkeit nach gestanden hätte, sondern weil sich sein Genie und sein einziger Ehrgeiz auf ein Gebiet beschränkte, welches in der Geschichte keine Spuren hinter läßt: auf das flüchtige Reich der Gerüche.
2 Die gestäubten Haare an Baldinis Arm legten sich, und eine betörende Seelenruhe ergriff Besitz von ihm.	2 Kein hektischer Menschengenuch störte, kein beißender Pulvergestank.
3 Unbegreiflich dieser Duft, unbeschreiblich, in keiner Weise einzuordnen, es durfte ihn eigentlich gar nicht	3 Und einmal flog sogar die Tür auf, daß es nur so schepperte, und herein trat der Lakai des Grafen d'Argenson und

<p>geben. Und doch war er da in herrlichster Selbstverständlichkeit.</p>	<p>schrie, wie nur Lakaien schreien können, daß er fünf Flaschen von dem neuen Duft haben wolle, und Chenier zitterte noch eine Viertelstunde später vor Ehrfurcht, denn der Graf d'Argenson war Intendant und Kriegsminister Seiner Majestät und der mächtigste Mann von Paris.</p>
	<p>4 Grenouille folgte ihm, mit bänglich pochendem Herzen, denn er ahnte, daß nicht er dem Duft folgte, sondern daß der Duft ihn gefangen genommen hatte und nun unwiderstehlich zu sich zog.</p>
	<p>5 Ich habe ihn für älter gehalten, als er ist, und jetzt kommt er mir jünger vor; wie drei oder vier kommt er mir vor; wie diese unzugänglichen, unbegreiflichen, eigensinnigen kleinen Vormenschen, die, angeblich unschuldig, nur an sich selber denken, die alles auf der Welt sich despotisch unterordnen wollen und es wohl auch tun würden, wenn man sie in ihrem Größenwahn gewähren ließe und nicht durch strengste erzieherische Maßnahmen nach und nach disziplinierte und an die selbstbeherrschte Existenz des Vollmenschen heranführte.</p>
	<p>6 Die Art und Weise, wie du mit den Dingen umgehst, deine Grobheit, dein primitiver Unverstand zeigen mir, daß du ein Stümper bist, ein barbarischer Stümper und ein lausiger frecher Rotzbengel obendrein.</p>
	<p>7 Auf der anderen Seite lag es klar zutage, daß, wenn eine einfältige Person wie jene Amme behauptete, sie habe einen Teufelsspuk entdeckt, der Teufel nie und nimmer seine Hand im Spiel haben konnte.</p>

Всего в исследовании было использовано 30 единиц эмоционально-оценочной лексики из вышеназванных произведений, отобранных методикой свободной выборки. Лексика с позитивной оценкой – 9, с негативной оценкой – 21.

Результаты исследования показывают преобладание примеров с негативной оценкой, в особенности во втором произведении. Четко прослеживается за-

висимость использования автором эмоционально-оценочной лексики от художественного замысла произведения. Так, во втором произведении преобладание негативной эмоционально-оценочной лексики можно объяснить желанием автора показать отвращение и негативную оценку к обстоятельствам жизни, царившим в середине XVIII века в Европе. Автору важно было донести до читателя порочность нищеты и бедности в обществе через негативные эмоции и оценку состояний героев и реальности. Эмоционально-оценочная лексика служит не только выражением эмоционального состояния человека, его чувств, настроений, переживаний и его оценки действительности, но и передает эмоционально-оценочный фон художественного произведения в целом.

Список литературы

- 1. Немов, Р.С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4-е изд./Р.С. Немов, – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. – 2003. - Кн. 1: Общие основы психологии. – 688 с.*
- 2. Психология эмоций. Тексты / Под ред. В. К. Виллюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 288 с.*
- 3. Баженова, И.А. Обозначения эмоций в художественном тексте (Прагматический аспект): автореф. дис. на соиск. учен. степ. доктора. фил. наук (10.02.19) / Баженова Ирина Сергеевна; Моск. гос. лингвист. ун-т . – Москва, 2004. – 48 с.*
- 4. Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник / Л.Г. Бабенко. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 496 с.*
- 5. Желтухина, М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография / М.Р. Желтухина. – М.: Ин-т языков. РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. – С.223.*
- 6. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика. учеб. пособие для вузов / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. –176 с.*
- 7. Солодилова, И.А. Оценка как вид когнитивной деятельности и компонент лексического значения / И. А. Солодилова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – №11 (117). – С.86 – 89.*